

Обзорная статья / Original article

УДК 343: 349.6

DOI: 10.18470/1992-1098-2026-1-14

Особенности экологической превенции в эпоху цифровых технологий

Дуряя З. Зиядова¹, Майя Г. Маликова², Роман В. Косов²¹Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия²Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

Контактное лицо

Дуряя З. Зиядова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, заведующая Лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; 367000 Россия, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8. Тел. +79894669085
Email zijadowa@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

Формат цитирования

Зиядова Д.З., Маликова М.Г., Косов Р.В. Особенности экологической превенции в эпоху цифровых технологий // Юг России: экология, развитие. 2026. Т.21, N 1. С. 161-169.
DOI: 10.18470/1992-1098-2026-1-14

Получена 22 августа 2025 г.

Прошла рецензирование 14 ноября 2025 г.

Принята 25 декабря 2025 г.

Резюме

Цель: определить наиболее перспективные направления совершенствования системы экологической превенции в эпоху цифровых технологий.

В процессе исследования использованы общенаучные и специально-криминологические методы.

Феномен цифровой парадигмы представляет собой существенную угрозу, непосредственно воздействующую на состояние экологической безопасности. Опережая практику, в теории профилактики преступлений и криминологической науке создается научная база противодействия процессу использования экологически опасных цифровых технологий, экологическому активизму, экстремизму и терроризму.

Выдвигается тезис о совершенствовании системы экологической превенции по нескольким взаимосвязанным направлениям:

1. *Организационно-управленческие меры экологической превенции:*

а) усилить государственный контроль за использованием цифровой среды в регионах Российской Федерации, учитывая возрастающую опасность цифровизации для атмосферного воздуха, качества воды и почвы; б) модернизировать систему контролирующих органов, в ходе которой пройдет цифровая подготовка специалистов в области охраны окружающей среды.

2. *Нравственно-воспитательные меры экологической превенции:*

а) привлечение населения к проведению природоохраняющих мероприятий и решению экологических проблем в форме онлайн-действий; б) внедрение в систему экологической превенции положительных аспектов религии, традиций, обычаев и социального контроля как компонентов формирования экологической культуры и экологического правосознания.

3. *Уголовно-правовые меры:* а) увеличить размеры санкций за экологические преступления; б) ввести уголовную ответственность юридических лиц; в) реформировать систему исполнения наказаний.

Ключевые слова

Экологическая превенция, экологические преступления, эпоха цифровых технологий, экологический терроризм, экологический экстремизм, экологический активизм, превентивный контроль.

Peculiarities of environmental prevention in the digital age

Dureja Z. Zijadova¹, Maya G. Malikova² and Roman V. Kosov²

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russia

²Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Principal contact

Dureja Z. Zijadova, Doctor of Law, Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Head Laboratory of Criminal Law and Criminological
Research, Dagestan State University; 8 Korkmasova
St, Makhachkala, Russia 367000.

Tel. +79894669085

Email zijadova@yandex.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

How to cite this article

Zijadova D.Z., Malikova M.G., Kosov R.V.
Peculiarities of environmental prevention in the
digital age. *South of Russia: ecology, development*.
2026; 21(1):161-169. (In Russ.)
DOI: 10.18470/1992-1098-2026-1-14

Received 22 August 2025

Revised 14 November 2025

Accepted 25 December 2025

Abstract

The aim was to identify the most promising directions for improving the system of environmental prevention in the era of digital technologies.

The research utilised general scientific and specialized criminological methods. The digital paradigm phenomenon is a significant threat to environmental security. In advance of practical application, crime prevention theory and criminology are developing a scientific framework to address the use of environmentally hazardous digital technologies, environmental activism, extremism, and terrorism.

The thesis is put forward on improving the system of environmental prevention along several interconnected lines:

Organizational and managerial measures of environmental prevention:

a) Strengthen state control over the use of the digital environment in the regions of the Russian Federation, considering the increasing danger of digitalisation for atmospheric air, water quality, and soil; b) Modernize the system of controlling bodies, during which digital training of specialists in the field of environmental prevention will take place.

Moral and educational measures of environmental prevention:

a) engaging the public in environmental prevention activities and solving environmental problems through online initiatives; b) integrating positive aspects of religion, traditions, customs, and social control into the system of environmental prevention as components for fostering environmental culture and ecological legal awareness.

Criminal law measures:

a) increasing the penalties for environmental crimes; b) introducing criminal liability for legal entities; c) reforming the correctional system.

Key Words

Environmental prevention, environmental crimes, the era of digital technologies, environmental terrorism, environmental extremism, environmental activism, and preventive control.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху новейших технологий экологические проблемы стали значительными во всех странах. Такая закономерность объясняется объективностью экологических законов, в соответствии с которыми ни одна страна не может развиваться изолированно от мирового сообщества. В условиях глобальных природных изменений государственные границы становятся столь проницаемыми, что традиционные различия социально-экономического, национального, конфессионального и иного характера начинают стираться. В этой связи ни одно государство, вне зависимости от уровня развитости и защищенности, не в состоянии избежать пагубного влияния новейших технологий на состояние окружающей среды. Российская Федерация не является исключением.

Как веление времени, в современный научный дискурс отечественных и международных исследователей прочно вошло понятие «цифровая экология» (Digital ecology). Развитие цифровой экологии, с одной стороны, способствует улучшению работы контролирующих органов в системе охраны окружающей среды, с другой – развитие информационных технологий несет в себе непосредственную угрозу экологической безопасности. В мировой практике известны такие случаи, среди которых «разрушение хакерами центрифуг производства обогащенного урана в Иране в 2010 г., где преступники использовали вредоносный код, получивший название Stuxnet, запущенный в систему» [1]. Годом раньше, 17 августа 2009 года, в Российской Федерации «объектом атаки стала Саяно-Шушенская ГЭС. По некоторым данным аварию спровоцировал тот же вирус, что и на иранском заводе» [2].

Учитывая риски от цифровых технологий, можно прогнозировать новые опасные угрозы атак на стратегически важные объекты, способные вызывать экологические катастрофы. Особенно сложная ситуация в российском государстве сложилась в условиях военной операции на Украине и окружения вражески настроенных западных стран. В такой ситуации «реализация цифровой технологии в мировой экономике без решения вопросов защиты от нарастающей виртуальной опасности во имя сохранения экологического равновесия в биосфере от нового оружия массового вредительства становится не менее опасной, но более реальной угрозой, чем применение ядерного оружия» [1].

Помимо угрозы извне, по данным исследований, проведенных в условиях цифрового мира, в Российской Федерации совершаются тысячи преступлений ежегодно в сфере охраны окружающей среды. «Существующее разнообразие деяний в сфере экологии, совершаемых с помощью высоких технологий, не позволяет проводить исчерпывающий обзор их состояния и современных тенденций преступности данной категории» [3]. Такая обстановка диктует необходимость изучения преступности против окружающей среды путем исследования ее по территориальной распространенности. Региональные исследования могут стать отправной точкой для последующего анализа экологической преступности в целом в государстве в рамках совершенствования системы экологической превенции.

МЕТОДЫ

В работе определены основные понятия и признаки экологической превенции с помощью научно-исследовательских методов познания; установлено значение экологической превенции на основе формально-логического метода; выявлены проблемы в уголовной политике в области охраны окружающей среды посредством изучения материалов следственной практики; определены направления совершенствования уголовной политики на основе сравнительно-правового анализа; дана оценка экологической превенции посредством конкретно-социологического метода; показаны криминологические признаки экологической превенции на общегосударственном и региональном уровнях с помощью статистического и математического методов. Кроме того, в процессе исследования использованы: а) социологические методы в форме опросов, анкетирования и интервью с целью определения детерминантов преступности исследуемой категории; б) обобщение материалов уголовных дел, судебной и следственной практики, содержащих информацию о криминологических показателях экологической преступности; в) метод экспертных оценок в рамках установления эффективных методов и форм экологической превенции с учетом специфики эпохи цифровых технологий. Респондентами опросов и анкетирования стали студенты юридических институтов Дагестанского государственного технического университета (95) и Тамбовского государственного технического университета (47), работники правоохранительных и контролирующих органов Республики Дагестан (37) и Тамбовской области (48). В качестве экспертов выступили работники органов юстиции и исполнения наказаний (г. Махачкала – 22; г. Тамбов – 17).

ОБСУЖДЕНИЕ

Экологическая преступность – неотъемлемая часть региональной преступности и такого приграничного субъекта Российской Федерации как Республика Дагестан. Она обусловлена геополитическими, транснациональными, социальными, геоэкономическими и этническими факторами и процессами. Хотя многолетняя статистика свидетельствует, что в данном субъекте в течение долгих лет наиболее распространенными преступными посягательствами были деяния, направленные на объекты животного мира и лесных ресурсов, с развитием цифровых технологий загрязнение атмосферного воздуха, воды и почвы стало актуальной проблемой. Еще в начале нулевых XXI века П.В. Еремкин по результатам своего исследования отмечал, что «ежегодные темпы прироста общего числа загрязнения окружающей среды составляют, в среднем, не более 5–9 %» [4]. В последние годы «преступниками активно применяются возможности цифровых технологий для обогащения, нанесения непоправимый урон окружающей среде» [3]. Такая ситуация привела к тому, что «значительная часть населения Российской Федерации проживает на экологически неблагоприятных территориях» [5; 6]. В свою очередь, загрязнение окружающей среды, помимо ухудшения здоровья населения, «оказывает воздействие на социальные, экономические, политические условия жизни общества» [5].

В эпоху цифровых технологий создаются ранее неизвестные угрозы окружающей среде,

способствующие ее загрязнению и постепенному уничтожению. Новое явление, получившее название в криминологической доктрине как «экологический терроризм», в сфере охраны окружающей среды появилось в сложных геополитических и геоэкономических условиях, созданных враждебно настроенными странами в отношении российского государства. Экологический терроризм в целевых исследованиях рассматривается «в качестве разновидности терроризма, совершенного путём причинения вреда окружающей среде» [7]. «Он представляет собой вполне реальную, осязаемую угрозу общественной безопасности» [8]. По утверждению С.В. Иванцова, основная цель экологического терроризма – «запугать население или оказать давление на органы государственной власти или иных субъектов принятия решений» [9].

Особую опасность экологический терроризм представляет в условиях сложной ситуации, связанной с риском совершения террористических актов на опасных объектах (газопроводные сооружения, атомные станции, гидротехнические сооружения, химические предприятия и др.), сложившейся после военной операции на Украине. Одним из примеров является диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток–2», совершенная западными террористами 26 сентября 2022 года. Остается опасностью совершения террористических акций со стороны украинских диверсантов с использованием экологически опасных средств, биологических, химических и ядерных материалов, которые, помимо нанесения вреда жизни и здоровью населения, могут привести к глобальному загрязнению окружающей среды.

Исходя из форм опасности загрязнения окружающей среды, экологи выделяют технологические, химические и биологические виды экологического терроризма. Следует согласиться с заявлением А. Я. Рыженкова, что «причинами появления экологического терроризма являются упрощающий доступ террористов к различным экологически опасным веществам или технологиям их изготовления, к чему ведет развитие сети Интернет» [10].

Как известно, в эпоху цифровых технологий экстремистская деятельность приобретает транснациональный характер. Сфера окружающей среды не является исключением. В последние годы в структуре экологической преступности появилась ее новая разновидность – экологический экстремизм. В криминологической литературе делаются попытки его ставить в один ряд с экологическим терроризмом. В целевых эколого-криминологических исследованиях под экстремистами обозначенной категории «признают, как тех, кто защищает окружающую среду противозаконными методами, нарушая порядок, так и тех, кто на неё покушается, кто уничтожает природные ресурсы варварскими методами» [11].

Экологический экстремизм, как развивающаяся форма социально опасной деятельности, также угрожает общественной безопасности, хотя в отличие от экотерроризма, по утверждению О.Л. Дубовик, «экологический экстремизм имеет больше “заслуг”» [12]. Сущность данной угрозы заключается в демонстративном противопоставлении деструктивной

деятельности традиционным методам сохранения природной среды.

Типичной иллюстрацией экологического экстремизма являются многочисленные акции в разных точках мира. Поэтому, по мнению Н.И. Кузнецовой и С.Ф. Милюкова, под экстремизмом в сфере экологии «следует рассматривать такую деятельность, которая не наносит вреда окружающей среде, а, напротив, направлена на минимизацию причинения вреда природе» [8]. Аналогичного мнения и А.А. Ямалитдинов [13].

В эколого-криминологической литературе выделяют еще один неологизм, характерный для цифрового времени – экологический активизм, который некоторые исследователи ставят в одну параллель с экологическим экстремизмом, еще более недопустимо – экологическим терроризмом. «Экологический терроризм характеризуется как способ разрешения конфликта с помощью насилия» [12]. Как показывает практика, в актах экологического активизма отсутствует элемент насилия, они проводятся не для устрашения населения, а для убеждения и внушения экологически положительных ценностей и идей.

В программах и акциях активистов и «экстремистов» обозначенной категории центральное место занимают ключевые экологические проблемы (глобальное изменение климата, проблемы общественного здоровья, исчерпание природных ресурсов, антропогенная деградация экосистем, сокращение биоразнообразия, а также кризис в области обращения с отходами). В отличие от традиционных экстремистов экоактивисты и экоэкстремисты, осуществляющие протестную деятельность, «проводят свои акции в публичных местах в надежде вызвать общественный резонанс и привлечь как можно больше внимания» [8] к обозначенным выше проблемам.

Возвращаясь к проблеме смешивания исследуемых неологизмов в сфере экологии, введенных в научный понятийный аппарат в условиях цифрового мира, укажем, что в криминологической и экологической литературе имеется иная точка зрения относительно экологического экстремизма, согласно которой такое явление связывают «с деформацией экологического сознания» [14] и оно «обладает определенными признаками, изучение которых позволяет прогнозировать его дальнейшее развитие» [11] как негативного социально-политического феномена в будущем, учитывая тот факт, что объектами акций представителей данных общественных организаций могут стать объекты стратегической важности.

Таким образом, прогрессирующий уровень преступности против окружающей среды в эпоху цифровых технологий требует совершенствования мер, направленных на эффективную экологическую превенцию. Несмотря на сложную политическую ситуацию, следует вести совместную межгосударственную экологическую политику, содержащую согласованные меры комплексного характера. Эффективную экологическую превенцию можно проводить только при условии консолидации усилий со стороны всех государств, в том числе путем совершенствования системы международного сотрудничества, хотя на современном этапе развития международных отношений такая задача считается труднорешаемой.

Что касается регионального уровня, в первую очередь важно внедрить природоохранные положения и требования в межгосударственные программы и стратегии развития в сфере охраны морской среды Каспийского моря. Как показывает практика, принятие таких концепций на уровне межгосударственных программ и их реализация в национальном законодательстве должно быть должным образом обосновано с опорой на достоверные данные и убедительные аргументы. Важным этапом в формировании стратегии экологической превенции в региональном формате, является проведение реальной оценки межгосударственной политики в сфере охраны морской среды Каспийского моря с позиции эффективности реализуемых соседними странами мер в долгосрочной перспективе.

В эпоху цифровых технологий охрана морской среды Каспийского моря занимает важное место в деятельности многих государственных структур и общественных организаций. Поэтому важное превентивное значение имеет эффективный контроль за экологоохранной деятельностью всех государств, граничащих с данным водным пространством.

Формирование новой эколого-правовой культуры является одним из факторов предупреждения преступлений в экологической сфере. К сожалению, в настоящее время экологическая превенция рассматривается по большей части как задача природоохранных органов, а также специализированных общественных, некоммерческих организаций. При этом деятельность по формированию экологического правосознания граждан не может осуществляться исключительно силами природоохранных органов и общественных организаций. В рамках экологической политики первостепенное значение имеет уровень общественного контроля за деятельностью природоохранных органов, на всех ее этапах от выявления нарушений закона до исполнения назначенных наказаний и осуществления мер специального предупреждения.

Как показывает практика, без активной деятельности общественности не удаётся обеспечить достижения целей экологической превенции, хотя состояние и тенденции развития природоохранного регулирования часто воспринимаются в обществе как менее важные, чем политика социального и экономического развития. Однако, стязательное и безответственное отношение общества к окружающей среде приводит к изменению ее состояния, что в последующем влияет на здоровье людей, качество их жизни и ставит под угрозу перспективы устойчивого развития многих сфер и отраслей. Поэтому в цифровом мире особо актуально формирование экологического сознания, экологической культуры. Не всегда в системе экологической превенции созданию условий для правомерного поведения граждан уделяется должное внимание на уровне субъектов Российской Федерации, в том числе «в части закрепления в региональном законодательстве соответствующих целей и задач, и разработанных с учетом региональных особенностей конкретных профилактических мер» [15].

По этому поводу многие исследователи и практики предлагают внедрить в региональное законодательство меры стимулирования руководителей предприятий, заводов и иных организаций к снижению уровня негативного воздействия на

окружающую среду с помощью экономических мер, которые в состоянии более эффективно повысить уровень правовой охраны окружающей среды, нежели усиление мер уголовной ответственности за загрязнение окружающей среды. По нашему мнению, важно закрепить на законодательном уровне систему мер по повышению значимости сохранения окружающей среды и природы с привлечением государственных средств и инвестиций от частных крупных предприятий в сферу охраны окружающей среды. «Реализация данного положения зависит от формирования системы качественного и эффективного законодательства в сфере охраны окружающей среды» [16].

Важно заметить, что эффективность профилактических мер в определенной мере зависит от их степени реализуемости в рамках экологической превенции, в том числе и с точки зрения соблюдения баланса экономических и экологических интересов руководителей предприятий, способных нанести вред окружающей среде. Таким образом, экологическая превенция, направленная на стимулирование правомерного поведения руководителей в процессе организации производственной деятельности, бережно взаимодействующей с окружающей средой, станет актуальной и эффективной мерой в современных сложных условиях глобального экономического и политического кризиса.

Особое значение в системе экологической превенции в эпоху цифровых технологий имеет социальный контроль. Важно заметить, что цифровой мир обладает принципиально новыми возможностями для позиционирования своего гражданского мнения в рамках российского законодательства и осуществления мобилизации общественных сил. Позитивным аспектом общественных инициатив, проводимых в цифровом обществе, является взаимодействие волонтерских организаций и муниципальных органов власти. К примеру, экологическая акция «Эко-тур» прошла в городе Дербент Республики Дагестан, где приняла участие более 90 человек, среди которых – волонтеры, студенты и школьники города Дербент¹.

Как показывает практика, во все времена, особенно в эпоху цифрового общества важно использование позитивного потенциала традиций и обычаев в сфере охраны природы. В 90-годы XX века все общественные организации, положительно зарекомендовавшие в советское время, потеряли свою значимость. Об этом отмечали региональные исследователи в своих публикациях, среди которых известный ученый в области биологии и экологии З.А. Шахмарданов. Исследователь в своей статье «Традиции народов Дагестана по охране природы» акцентировал внимание на проблеме ослабления позитивной роли народных традиций, указав, что «все больше теряются традиции по посадке деревьев, по охране рек, родников и других охраняемых природных территорий» [17]. Поэтому важную роль в системе

¹ Экологическая акция «Эко-тур» прошла в городе Дербент <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/ekologicheskaya-akciya-eko-tur-proshla-v-dagestanskom-derbente/> / The "Eco-tour" environmental campaign took place in the city of Derbent. <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/ekologicheskaya-akciya-eko-tur-proshla-v-dagestanskom-derbente/> (date of access: 14.12.2025).

экологической превенции играет создание государством условий для правомерного с экологической точки зрения поведения его граждан с учетом региональной специфики.

Положительным моментом цифровой эпохи является тот факт, что виртуальное пространство «предлагает населению принципиально новые возможности для выражения гражданской позиции и осуществления коллективной мобилизации, создавая сетевые структуры» [18] в контексте экологической превенции. При умелом использовании представителями региональных и муниципальных органов власти «новые технологии могут стать инновационным источником саморазвития граждан, освоения навыков экологического мониторинга и саморефлексии в отношении полученной информации, повышения экологического знания и осведомленности» [18].

Помимо усиления активности граждан в системе экологической превенции важную роль играет уголовно-правовая защита окружающей среды. Гарантией эффективной экологической превенции является разработка и правильная реализация уголовно-экологической политики. В последние годы законодатель определяет приоритетное направление уголовно-правовой политики как целенаправленную деятельность по экологической превенции, которая включает не только установление и реализацию уголовно-правовых запретов, обеспечение неотвратимости наказания и пресечение преступлений, но и организационные структуры. Приоритетное направление уголовно-правовой политики строится посредством оценки объекта, на который направлены уголовно-правовые решения и действия в рамках успешной экологической превенции. В «числе механизмов реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды – создание системы экологического аудита, информирование населения и организаций об опасных природных явлениях, о состоянии окружающей среды и ее загрязнении, внедрение комплексных экологических разрешений в отношении экологически опасных производств, использующих наилучшие доступные технологии»².

В контексте уголовно-правовой политики теоретики и практики обоснованно поднимают вопрос о повышении роли и значения правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды, учитывая, что безнаказанность преступлений в природоохранной сфере является одним из существенных факторов их совершения. В теории уголовного права справедливо заявляют, что санкции за совершение экологических преступлений не соответствуют такому количественному показателю степени общественной опасности как вред или ущерб, наносимый самими деяниями и их последствиями. Как показал постатейный анализ уголовного

законодательства в сфере охраны природной среды, подавляющее большинство преступных деяний до сих пор расценивается законодателем как преступления средней тяжести. В первую очередь либеральный подход характерен для составов, связанных с загрязнением почвы, морской среды и атмосферного воздуха, несмотря на их высокую степень экологической опасности. Получается, «деяния, представляющие значительную угрозу экологической безопасности и влекущие за собой довольно серьезные последствия для состояния окружающей среды» [19] отнесены законодателем к нетяжким деяниям.

Помимо либерального подхода законодателя к деяниям, представляющим высокую степень экологической опасности, в следственной практике возникают трудности при квалификации преступлений исследуемой категории, что связано со сложностью толкования бланкетных норм. Проблематичность и трудоемкость следствия по делам об экологических преступлениях заключается в том, что уголовный закон опирается на нормы отраслевого природоохранного и природоресурсного законодательства.

Как точно отмечается в доктрине экологического права, «наибольший вред экологии наносят своими действиями (бездействием) не отдельные физические, а именно юридические лица. Об этом свидетельствует бесконечный ряд аварий, техногенных катастроф, откровенно преступных действий должностных лиц как в России, так и за её пределами на протяжении последнего десятилетия» [20].

В практике немало примеров, свидетельствующих об огромном уроне окружающей среде из-за изношенности и непрочности оборудования, нарушения условий хранения легковоспламеняющихся материалов, экономии руководителей предприятий на средствах, выделяемых для очистительных систем. Помимо этого, многие предприятия построены с грубейшими нарушениями санитарно-эпидемиологических правил и норм. Такие предприятия не только наносят вред природе, но и представляют особую опасность для жизни и здоровья людей. О последствиях таких нарушений свидетельствуют взрывы на АЗС, которые произошли в городе Махачкала 14 августа 2023 года и 27 сентября 2024 года.

Поэтому немало теоретиков и практиков поддерживают введение уголовной ответственности юридических лиц. Причем, в эпоху цифровых технологий «мировая практика введения рассматриваемого института расширяется, все больше стран вводят механизмы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Не являясь исключением и страны бывшего Светского Союза» [21]. Анализ зарубежной литературы свидетельствует, что ученые во многих странах «не ставят под сомнение криминологическую обоснованность существования института уголовной ответственности юридических лиц за экопреступления, учитывая катастрофический урон для природной среды, нанесенный преступлениями, совершенными корпорациями» [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность экологической превенции в эпоху цифровых технологий зависит и от качества исследований в области защиты природного мира. Осознавая опасность стремительного развития

² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // garant.ru «Прайм» Документы ленты ПРАЙМ / Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 «On the Strategy for Environmental Security of the Russian Federation for the Period up to 2025» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=21A165821746BA6D9D4134812927E15&mode=searchcard&base=LAW&n=215668&BASENODE=iiiiMSwwLDEiilwjljSxMQVciil&rnd=0.7291785305074199#срп7NDVolo1AwCyQ1> (date of access: 11.12.2025).

техногенных процессов, в криминологической литературе начали уделять особое внимание исследованиям, направленным на поиск эффективных решений по предупреждению деяний, посягающих на окружающую среду. Основанные на эколого-криминологических исследованиях научно-обоснованные рекомендации по разработке результативных мер экологической превенции могут служить концептуальным фундаментом для государственной политики в сфере охраны окружающей среды.

В современном обществе, предвидя необратимые процессы в природе в эпоху цифровых технологий, сформировалось понимание необходимости охраны природы. В институтах государственной власти растет осознание серьезности таких проблем, как загрязнение биосферы, увеличение вероятности экологических катастроф техногенного и климатического характера, а также нерациональное использование природных ресурсов, ведущее к их деградации и истощению. С целью минимизации пагубного влияния новейших технологий на состояние воды, почвы и атмосферы, постоянно проводятся профилактические мероприятия в масштабах государства (общероссийские), регионов (региональные) и муниципальных образований (местные).

На общегосударственном уровне в рамках экологической превенции эффективны меры, направленные на достижение целей экологической безопасности, осуществляемые путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз окружающей среде, а также социализацию личности с экологической культурой и высоким уровнем экологического правосознания, способствующем бережному отношению к природной среде; совершенствование законодательства в рамках всех отраслей права. В системе экологической превенции первостепенное значение имеет привлечение населения к проведению природоохраняющих мероприятий. Такое воздействие на решение экологических проблем в форме онлайн-действия, которое в социологической науке называется метаголосованием, в некоторой степени имеет превентивное значение.

Превенция, направленная на минимизацию пагубного влияния новейших технологий на состояние морской среды Каспийского моря, стала в последние годы основной составляющей региональной системы экологической превенции. В Республике Дагестан отдельной проблемой экологической политики становится наличие в регионе государственной границы с другими странами, что является одним из факторов развития организованной и транснациональной преступности против окружающей среды. Поэтому на региональном уровне можно выделить совершенствование системы взаимосвязи и взаимодействия правоохранительных, природоохраняющих органов, общественных объединений и организаций в деле экологической превенции в эпоху цифровых технологий; привлечение предпринимателей в процесс реализации инвестиционных природоохраняющих проектов. Только осознание всего перечисленного трансформируется на практике в реальное позитивное экологически значимое поведение.

В системе организационно-управленческих мер экологической превенции следует усилить государственный контроль за использованием информационной среды в регионах Российской Федерации, учитывая возрастающую опасность цифровизации. С учетом рисков от цифровых технологий на окружающую среду важна дальнейшая модернизация этого контроля. Помимо этого, в рамках организационно-управленческих мер экологической превенции целенаправленная подготовка эколого-специалистов в области техники, технологии, информатики и биологии становится настоятельной необходимостью цифрового времени. Без высококвалифицированных специалистов невозможно эффективно организовать процесс экологической превенции в эпоху новейших технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Надточий Ю.В. Киберпреступность как угроза экологической безопасности // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. N 3. С. 108–116. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2018-3/108-116>
2. Кальнер В.Д. Цифровая экономика и экологическая безопасность жизнедеятельности // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22. N 1. С. 62–67. <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2018-1-62-67>
3. Зиядова Д.З., Диева М.Г., Гусейнов А.Э., Гусейнова Н.О. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий // Юг России: экология, развитие. 2023. N 18 (2). С. 175–182. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2023-2-175-182>
4. Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
5. Кузнецова Н.И. Глобальные проблемы современности как угроза экологической безопасности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. N 3. С. 106–115. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-3-106-115>
6. Кузнецова Н.И. Изменение климата как криминогенный фактор // Юридическая техника. 2023. N 17. С. 306–309.
7. Курбатова Г.В., Иванова О.В. Экологический терроризм как глобальная угроза человечеству // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. N 1. С. 131–138.
8. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения // Право: история и современность. 2023 Т. 7. N 2. С. 212–224. <https://doi.org/10.17277/pravo.2023.02.pp.212-224>
9. Иванцов С.В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. N 1. С. 189–192.
10. Рыженков А.Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. N 2. С. 27–35. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.3>

11. Ивакин В.И. Экоterrorism, транспорт и правовая охрана природной среды // Транспортное право и безопасность. 2021. N 1 (37). С. 204–212.
12. Дубовик О.Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lex Russica. 2018. N 9 (142). С. 75–89. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.075-090>
13. Ямалитдинов А.А. Экстремизм: его разновидности и формы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. N 4 (74). С. 37–40.
14. Лавыгина И.В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. N 3. С. 466–474. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).466-474](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).466-474)
15. Сосновский В.В. Предупреждение экологических преступлений: региональные аспекты // Российский криминологический взгляд. 2010. N 3. С. 321–328.
16. Бринчук М.М. Природа как основа цивилизационного развития // Астраханский вестник экологического образования. 2023. N 2(74). С. 208–216. <https://doi.org/10.36698/2304-5957-2023-2-208-216>
17. Шахмарданов З. Традиции народов Дагестана по охране природы // Народы Дагестана. 2000. N 6. С. 44–45.
18. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В., Башаева О.А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. N 3. С. 376–408. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>
19. Якушева А.М. Пробелы в уголовно-экологической политике Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики. 2023. N 2 (31). С. 102–108.
20. Кузнецова Н.И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц // Право: история и современность. 2023. Т. 7. N 3. С. 324–333. <https://doi.org/10.17277/pravo.2023.03.pp.324-333>
21. Фёдоров А.В. Казахстан на пороге принятия решения об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2023. N 2. С. 61–68. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-2-61-68>
22. Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
- Criminal Law Aspects]]. Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2006, 25 p. (In Russian)
5. Kuznetsova N.I. Global Problems of Our Time as a Threat to Russia's Environmental Security. *Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 106–115. (In Russian) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-3-106-115>
6. Kuznetsova N.I. Climate Change as a Criminogenic Factor. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technology]*. 2023, no. 17, pp. 306–309. (In Russian)
7. Kurbatova G.V., Ivanova O.V. Environmental Terrorism as a Global Threat to Humanity. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences]*. 2020, no. 1, pp. 131–138. (In Russian)
8. Kuznetsova N.I., Milyukov S.F. Environmental Extremism as a Type of Deviant Behavior. *Law: History and Modernity*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 212–224. (In Russian) <https://doi.org/10.17277/pravo.2023.02.pp.212-224>
9. Ivantsov S.V. Ecological terrorism as a new manifestation of modern organized criminal activity. «Chernye дыры» v rossiiskom zakonodatel'stve [“Black holes” in Russian legislation]. 2008, no. 1, pp. 189–192. (In Russian)
10. Ryzhenkov A.Ya. Ecological terrorism as a global problem of our time. *Legal paradigm*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 27–35. (In Russian) <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.3>
11. Ivakin V.I. Ecoterrorism, transport and legal protection of the natural environment. *Transportnoe pravo i bezopasnost'* [Transport law and security]. 2021, no. 1 (37), pp. 204–212. (In Russian)
12. Dubovik O.L. Criminological and criminal-legal prerequisites for the fight against environmental terrorism and environmental extremism in Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 9 (142), pp. 75–89. (In Russian) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.075-090>
13. Yamalitdinov A.A. Extremism: its types and forms. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2016, no. 4 (74), pp. 37–40. (In Russian)
14. Lavigina I.V. Model of environmental consciousness in the context of environmental crime prevention. *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 466–474. (In Russian) [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).466-474](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).466-474)
15. Sosnovsky V.V. Prevention of Environmental Crimes: Regional Aspects. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad [Russian Criminological View]*. 2010, no. 3, pp. 321–328. (In Russian)
16. Brinchuk M.M. Nature as the Basis of Civilizational Development. *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*, 2023, no. 2(74), pp. 208–216. (In Russian) <https://doi.org/10.36698/2304-5957-2023-2-208-216>
17. Shakhmardanov Z. Traditions of the peoples of Dagestan for nature conservation. *Narody Dagestana [Peoples of Dagestan]*. 2000, no. 6, pp. 44–45. (In Russian)
18. Ermolaeva P.O., Ermolaeva Yu.V., Bashaeva O.A. Digital environmental activism as a new form of environmental participation of the population. *Sociological Review*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 376–408. (In Russian) <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>
19. Yakusheva A.M. Gaps in the criminal-environmental policy of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy*

REFERENCE

1. Nadtochiy Yu.V. Cybercrime as a threat to environmental security. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*, 2018, vol. 20, no. 3, pp. 108–116. (In Russian) <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2018-3/108-116>
2. Kalner V.D. Digital economy and environmental safety of life. *Ecology and industry of Russia*, 2018, vol. 22, no. 1. pp. 62–67. (In Russian) <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2018-1-62-67>
3. Zijadova D.Z., Dieva M.G., Guseynov A.E., Guseynova N.O. The Role of Regional Environmental Criminology in the Digital Age. *South of Russia: Ecology, Development*, 2023, no. 18 (2), pp. 175–182. (In Russian) <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2023-2-175-182>
4. Eremkin P.V. *Bor'ba s zagryazneniem okruzhayushchei sredy (kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty) [Combating Environmental Pollution (Criminological and*

nauki i praktiki [Actual problems of science and practice]. 2023, no. 2 (31), pp. 102–108. (In Russian)

20. Kuznetsova N.I. Criminological justification for the introduction of the institution of criminal liability of legal entities. *Law: History and Modernity*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 324–333. (In Russian)

<https://doi.org/10.17277/pravo.2023.03.pp.324-333>

21. Fedorov A.V. Kazakhstan on the threshold of making a decision on criminal liability of legal entities. *Russian investigator*, 2023, no. 2, pp. 61–68. (In Russian)

<https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-2-61-68>

22. Kibalnik A.G., Volosyuk P.V., Demin S.G. *Voprosy ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits* [Issues of criminal liability of legal entities]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017, 192 p. (In Russian)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Все авторы в равной степени участвовали в написании рукописи, и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

All authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Дурея З. Зиядова / Dureja Z. Zijadova <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

Майя Г. Маликова / Maya G. Malikova <https://orcid.org/0009-0006-4617-0082>

Роман В. Косов / Roman V. Kosov <https://orcid.org/0009-0001-0540-3410>